

Ли Есюэ лишь была удивлена, но Ли Юньтэн - шокирован.

Пускай мужчина был действительно зол, что хотел помчаться к базе Команды Лун Си, но на самом деле он лишь просто кричал. Он не думал действительно, что у него удастся разрушить Лун Си. Он не только не думал так, он даже не смел подумать о таком.

Команда Лун Си являлась известным именем в мире. Не говоря уже о Ли Юньтэне, даже клан Цинь не посмеет сказать, что они способны уничтожить её.

Но Ли Юньтэн, в конце концов, не видел способности Цинь Дуна своими глазами, а иначе он был бы настолько же спокоен как и Цинь Цзунхэн.

Услышав слова Цинь Дуна об разрушении Лун Си, Цинь Цзунхэн лишь немного удивился и вернул спокойное состояние. Причина его небольшого удивления заключалась не в высокомерии Цинь Дуна, но в том, что он волновался о том, что ситуация в Лунюань станет хаотичной после того, как с Лун Си будет покончено.

- Мастер, глава семьи Чу из Цзинся просит увидеться с вами! - Дворецкий клана Цинь пришел отчитаться.

- Что ты имеешь в виду? - Цинь Цзунхэн был ошеломлен на время.

- Докладываю мастеру, Чу Югуань, глава семьи Чу, и Чу Шанци, вторая мисс семьи Чу, ждут вас снаружи.

Чу Югуань! Это имя было практически настолько же громким как Лун Си. Настоящий император государства Цзинся был известен как владыка номер один в мире людей. Его престиж находился выше, чем у Цинь Цзунхэна и Гу Тяньбы.

Цинь Цзунхэн встречался с Чу Югуанем по случайности. Пускай между ними была своего рода дружба, но они принадлежали к двум странам. До тех пор, пока они не покинут свои собственные страны, им будет сложно увидеться друг с другом.

- Поспешим! - Цинь Цзунхэн не смел пренебрегать мужчиной, поэтому он быстро поспешил.

Но ещё до того, как Цинь Цзунхэн договорил, раздался сердечный смех:

- Ха-ха, я не стал просить брата Цинь забирать меня, и вошел сам!

Стоило Чу Югуаню войти, как каждый, за исключением Цинь Дуна, почувствовал своего рода давление. Они словно стояли у подножия горы и смотрели вверх через облака, испытывая покорность. Даже Ли Юньтэн, который обычно был высокомерен, не был исключением.

Чу Югуань, как глава страны, вызывал у обычных людей давление и чувство того, что им не сравниться с его стилем и поведением. Мужчина обладал намерением короля, плюс его пара глаз, ясных как звезды и глубоких как моря, вызывало у остальных чувство того, что перед ними был бог.

Цинь Дун так не думал. Это шло не из его высокомерия, а из-за того, что на Небесах он видел так много людей.

Не стоит говорить о многих, взять к примеру Фу Яньшаня, лидера Школы Ваньпэн. Он обладал поведением и стилем намного лучше, чем у Чу Югуаня. Если характер Чу Югуаня можно было

сравнить с таковым у бога, то Фу Юньшань точно был сравним с Божественным Королем. Но стоило имени мужчины всплыть у Цинь Дуна в голове, как он почувствовал огромную ненависть.

Чу Югуань лишь прибыл в Лунюань и он наткнулся на Чу Шанци, которая уже встретила с Цинь Дуном. Тогда мужчина взял её с собой в клан Цинь не только ради встречи с Цинь Дуном, но ещё и чтобы объединиться с Цинь Цзунхэном.

В любом случае, Цинь Цзунхэн также являлся членом королевства Лунюань. Если он не сможет получить поддержку Цинь Цзунхэна, ему будет сложно оперировать в Лунюань.

Чу Югуань и Цинь Цзунхэн счастливо обменялись приветствиями, но внезапно мужчина почувствовал холодную ауру, которая заставила его задрожать. Его разум также несколько раз дрогнул.

У людей, вроде Чу Югуаня, с культивацией, готовой пересечь стадию Сяньтянь, их разум был тверд, как скала, и не мог быть подвергнут панике просто так. Но в этот раз под атакой от этой холодной ауры мужчина испытал шок, который было не описать словами. Он быстро использовал внутреннюю силу и стабилизировал ум. Тогда он повернул голову и посмотрел по направлению этого мороза. Тогда он увидел Цинь Дуна, который стоял там с угрюмым лицом.

Не только Чу Югуань почувствовал этот холод, но Цинь Цзунхэн и другие также почувствовали его. Культивация Цинь Цзунхэна и Чу Югуаня была высока, но их сердца задрожали. Но вот Чу Шанци и Чжоу Кай попали в жалкое положение. Когда они почувствовали увеличение ледяной ауры, они почувствовали себя так, словно их бросили бездонную бездну, полную отчаяния, обиды, боли и других негативных эмоций. Эти эмоции, словно бушующие волны, атаковали их сердца волна за волной, практически заставив их разбиться на месте.

Среди присутствующих Ли Есюэ была единственной той, кто была подвержена меньше всего. Как только духовная энергия в её теле зацirkулировала, она почувствовала себя в безопасности. Но когда она почувствовала, что этот мороз отчаяния шел из тела Цинь Дуна, девушка почувствовала боль в сердце и подсознательно схватила юношу за руку.

Увидев, что все смотрят на него, Цинь Дун неловко улыбнулся с извинением. Он только что подумал о Фу Яньшане, убийце его отца, и почувствовал ненависть. Он на мгновение не смог её контролировать. В результате его аура повлияла на других. К счастью, он среагировал быстро, а иначе юноша боялся, что Чу Шанци и Чжоу Кай со своей культивацией могли бы лишиться рассудка и стать идиотами.

Цинь Дун обычно вызывал у людей радостное чувство. Его улыбка никогда не исчезала, вызывая у остальных людей чувство того, что он был беззаботным человеком. Однако сегодня Цинь Цзунхэн обнаружил, что у Цинь Дуна была не только эта сторона, но ещё и боль и переживания, сокрытые в сердце. Если бы нет, то короткий момент ненависти Цинь Дуна не вызвал бы такой атмосферы отчаяния. Цинь Цзунхэн привык гадать лишь о том, почему культивация Цинь Дуна была столь велика. Сегодня же он сильно заинтересовался и жизненным опытом парня.

Ли Есюэ касалось это ещё сильнее. Когда тело Цинь Дуна выпустило такую ауру, из её глаз начали течь слезы. В этот момент девушка пожелала, чтобы Цинь Дун смог рассказать ей все, чтобы она могла разделить с ним его боль.

Чу Югуань очевидно кое в чем сомневался, но большее внимание он обратил на культивацию Цинь Дуна.

Пускай Чу Шанци и описала силу Цинь Дуна ему однажды, Чу Югуань все равно отказывался поверить ей, прежде чем увидит все своими глазами. Он всегда считал, что девушка преувеличивает. Но когда он почувствовал предыдущую ауру, мужчина должен был признать, что Чу Шанци не преувеличивала, и что Цинь Дун возможно был ещё сильнее, чем девушка описала его. Все потому что сейчас, когда он ещё не прорвался со стадии Сяньтянь, он не мог увидеть глубину культивации Цинь Дуна. Лишь из-за этого Чу Югуань мог сделать вывод, что Цинь Дун должен был прорваться со стадии Сяньтянь и достичь неизвестного уровня, о котором он мечтал так много лет.

Осознавший все это, Чу Югуань показал немного неловкую улыбку. Цинь Дун очевидно был младше двадцати лет. Однако он сам не смог прорваться со стадии Сяньтянь к своему старому возрасту. Зависть, ревность и ненависть полились в его сердце.

- Брат Цинь, это твой младший внук Цинь Дун? - Чу Югуань сфокусировал все внимание на Цинь Дуне.

Цинь Цзунхэн слегка потер бороду и с улыбкой ответил:

- Точно!

Чу Югуань с удивлением посмотрел на Цинь Цзунхэна и пробормотал:

- Этот старик не смог прорваться со стадии Сяньтянь, но этот юноша смог. Как удивительно.

Цинь Цзунхэн ответил с улыбкой:

- Разве это так странно?

- Мальчик, как ты прорвался с поздней ступени стадии Сяньтянь? Позволь мне узнать, чтобы я также смог совершить прорыв раньше. Я чувствую себя так, словно задыхаясь на своем уровне!
- Чу Югуань вел себя немного бесстыдно и прямо спросил у Цинь Дуна.

- Это... - Цинь Дуну было нелегко ответить на такой вопрос.

Когда он был на Небесах, вещи, с которыми имел дело юноша, были высокого уровня и настолько таинственными, что люди в царстве Смертных не могли их понять. Воинам там не нужно было прорываться со стадии Сяньтянь. Так что Цинь Дун точно не мог объяснить это.

К счастью, Цинь Цзунхэн пришел ему на помощь и с улыбкой сказал:

- Брат Чу, кто не знает об этом? Для прорыва нужно получить омовение от Небесного Дао. Только тогда мы можем положиться на себя и получить просветление. Для других бесполезно учить тебя словами, ведь у каждого свой опыт. Зачем задавать подобный вопрос?

Чу Югуань ничего не сказал. Если бы действительно существовал способ помочь с этим, Цинь Цзунхэн должен был прорваться уже давным-давно.

Тогда Чу Югуань посмотрел на Цинь Дуна с очень торжественным видом:

- Я слышал от Шанци, что для того, чтобы спасти Чучу, ты готов разрушить Лун Си?

Цинь Дун посмотрел прямо в глаза Чу Югуаню с улыбкой. Вместо того, чтобы ответить на это, он спросил:

- Думаете у меня нет возможности это сделать?

Чу Югуань кивнул. В возрасте Цинь Дуна не было никого, кто мог бы говорить с ним вот так.

- До этого я считал, что у тебя нет такой возможности, но сейчас я верю, что она есть. Причина, по которой я спросил об этом, заключается в том, чтобы узнать какого рода дружба тебя связывает с Чучу, что ты готов разрушить целую Команду Лун Си ради нее? Она того стоит?

Цинь Дун не знал о положении Чучу в семье Чу и в глазах Чу Югуаня. Выслушав слова мужчины, юноша не мог не нахмуриться и спросил твердым голосом:

- Судя по вашим словам, вы, кажется, не хотите, чтобы я делал это?

Чувства Цинь Дуна были верны. Чу Югуань действительно не хотел, чтобы он это делал. Согласно правилам семьи Чу, позиция главы семьи передавалась старшим наследникам. Чу Югуань никогда не хотел, чтобы главой семьи Чу в будущем стала Чучу. Не потому что он хотел, чтобы его дочь стала главой, а потому что он считал, что внешность Чучу по-настоящему повредит репутации семьи Чу. Если в будущем все начнут смеяться и говорить, что семья Чу нашла себе монстра в качестве главы, то даже когда он станет призраком, он будет сожалеть об этом.

Пускай это было недобрым, но Чу Югуань скорее радовался, чем переживал, о том, что Чучу попала в руки Команды Лун Си. Мужчина вообще бы не переживал о девушке, если бы не глубокая любовь Чу Шанци к ней.

Причина, по которой он прибыл в Лунюань лично, заключалась в том, чтобы атаковать семью Лун при помощи Цинь Дуна. Он не переживал о том, сможет ли он спасти Чучу.

Цинь Дун сказал все правильно, Чу Югуань немного покраснел. Это было не то, что праведный мужчина мог просто так признать.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1256538>